

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О ХОЖДЕНІИ ПРОТИВУ СОЛНЦА.

(Нъ глаголемымъ старообрядцамъ).

Одною изъ причинъ отдѣленія своего отъ св. Каеолической Вселенской Церкви и нежеланія обратиться въ спасительныя нѣдра ея старообрядцы выставляютъ, между прочимъ, то обстоятельство, что въ сей Церкви употребляется не посолонное, а противу-солонное обхожденіе храма, престола купели и аналогія. Такое обхожденіе они почитаютъ новшествомъ, котораго не знала будто-бы древняя церковь, латинскимъ обычаемъ, а беспоповцы утверждаютъ даже, что этимъ обычаемъ никоніане явно показываютъ, что слѣдуютъ не за Христомъ—Солнцемъ правды, а противъ Него и во слѣдъ антихристу. Въ виду такихъ обвиненій рассмотримъ возможно обстоятельнѣе и безъ всякаго пристрастія вопросъ о хожденіи.

Прежде всего должно замѣтить, что это хожденіе, какъ и многое другое подобное, есть не болѣе какъ простой обрядъ, не основанный ни на Св. Писаніи, ни на древнѣйшемъ преданіи. Самые древніе уставы не содержатъ въ себѣ правилъ или указаній, въ какую сторону,—по солнцу ли, или противъ солнца,—слѣдуетъ совершать обхожденіе. Это служитъ яснымъ доказательствомъ тому, что въ священной древности обряду сему не придавали важнаго значенія; иначе внесли бы по этому предмету болѣе или менѣе опредѣленныя указанія. При всероссійскомъ митрополитѣ Геронтіи, въ 1478 г., у насъ на Руси впервые возникло недоумѣніе, какъ должно обходить вокругъ церкви при освященіи ея,—направо или налѣво, т. е. противъ солнца или по солнцу. Чтобы разрѣшить его сдѣланы были тщательныя изысканія въ богослужебныхъ книгахъ и старинныхъ рукописяхъ, а также произведены справки съ разными извѣстными древними уставами; но нигдѣ не могли найти отвѣта на интересующій вопросъ. Вслѣдствіе сего, исключая трехъ лицъ, всѣ присудили совершать обхожденіе такъ, какъ было въ старину, слѣдовательно противу солнца.

Итакъ, повторяемъ, въ самыхъ древнихъ уставахъ не было указаній, какъ совершать обхожденіе. Такія указанія появляются

уже сравнительно поздно, но они говорят не въ пользу нашихъ старообрядцевъ. И прежде всего, во всѣхъ дошедшихъ до насъ древнихъ богослужебныхъ книгахъ, гдѣ содержатся указанія о хожденіи вокругъ церкви, вездѣ сказано, что это обхожденіе должно совершать «надесно, «одесную,» то есть противъ солнца. Такъ въ рукописномъ потребникѣ XVI в., хранящемся въ Троице-Сергіевой Лаврѣ подъ № 233, на л. 318 прямо читаемъ: «подобаетъ вѣдати и се, яко внигда обходятъ церковь, да не идутъ опако, якоже латини еретицы обряцаются. Но сице подобаетъ, якоже со Св. Дары *одесную* ити. Аще-ли же кто отъ священникъ почнетъ *инико мудрствовати*, якоже еретицы фрязи, анаѰема такового и послушающіи его яко единомысленники съ нимъ осудятся». Точно также всѣ уставы и другія богослужебныя книги, древнія и новыя, указуютъ совершать и хожденіе въ олтарѣ и изъ олтаря съ Евангелиемъ, св. Дарами, кадиломъ и проч., т. е. направо, или противъ солнца. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ указаній:

а) Въ Служебникѣ, напечат. въ Москвѣ, въ 1646 г. (7154—7155 г.), при патр. Іосифѣ, въ чинѣ Литургіи св. Іонна Златоустаго, на обор. листа 112, сказано: „Іерей возьмъ святое Евангеліе и даетъ діакону. Діаконъ же, пріемъ, цѣлуеть его въ руку и обращается *на правую сторону*, и исходятъ къ малымъ дверямъ... И тако исшедше малыми дверьми, творятъ входъ“. Ниже, на обор. 132 листа, такъ же указано совершать и великій входъ со св. Дарами.

б) Тамъ же, на обор. 364 листа читаемъ: „Недѣля 3-я святаго великаго поста, крестопоклоненія на утрени. Егда начинати великое славословіе, идетъ іерей и діаконъ во олтарь, и облачится во вся священническія, якоже на самую литургію, и покадивъ святую трепезу и честный крестъ, и взимаетъ іерей крестъ со хранительницею на главу свою, и исходитъ *сѣверными дверьми*, предъидущимъ ему двѣма свѣтильникомъ со свѣщами и діакону съ кадиломъ, и проходятъ прямо царскимъ вратомъ къ уготованному наю, покрытому покровцемъ“.

в) Въ книгѣ Уставъ, или Око церковное, напечат. при патр. Гермогенѣ, въ 7118 г. (1610), въ главѣ 6, на обор. 21 листа, говорится: „Подобаетъ вѣдати, како кадити іерею или діакону:

1) „Выписка изъ старопеч. книгъ“, А. Озерскаго. Часть 2, стр. 512.

2) Тамъ же, стр. 514 и 515.

первое, станеть предъ святою трапезою и творить крестъ съ кадиломъ, и *такъ отъ полуденныя страны ставъ*, такожде творить крестъ; подобно же и отъ восточныя и отъ полуночныя крестообразно кадитъ святою трапезу и весь святой алтарь, и противисы; *исходитъ съверными враты* и пришедь предъ царскія двери, и ту творить крестъ кадиломъ⁴ и проч. Тоже повелѣвается и въ Уставѣ, напечат. при патр. Филаретѣ, въ 1633 г. (гл. 11, л. 26 на об.).

г) Въ Потребникѣ, изданномъ при патр. Филаретѣ, въ 7131 г. (1623), въ гл. 69, въ чинѣ рукоположенія во діакона, на обор. 3 листа, напечатано: „Хотяй поставленъ быти приводимъ бываетъ архиіакономъ или нѣкимъ отъ діаконъ въ царскія двери, ко святой трапезѣ предъ святителя, *съ десныя святителя страны* Святитель же его благословить, прекрещая рукою главу единожды, и водимъ бываетъ около престола трижды *такожде, якоже и кажденіе бываетъ на Божественной литургіи около престола.*“ Тутъ же, на л. 8, такое же обхожденіе престола указано и въ чинѣ рукоположенія во пресвитера.

Всѣ приведенныя указанія настолько важны, что силу ихъ не отрицають въ общемъ и сами старообрядцы. Противосолонное хожденіе въ алтарь и изъ алтаря (малый и великій входы, кажденіе и проч.) и они почитають законнымъ, но возражають собственно противъ такого же хожденія въ другихъ случаяхъ—при обхожденіи, наприм., купели, аналогія и проч. Въ этихъ случаяхъ, говорятъ они, надо ходить посолонь, и въ доказательство своихъ словъ ссылаются на показанія нашихъ богослужебныхъ книгъ, изданныхъ патриархами, гдѣ, дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ узаконяется такая практика. Но, во первыхъ, представляется страннымъ, почему то, что считается святымъ и законнымъ въ алтарѣ, почитается уже не таковымъ при совершеніи священнодѣйствій внѣ алтаря? Почему хожденіе въ алтарь на правую сторону возможно и даже законно, а внѣ его оно становится уже ересью, слѣдованіемъ яко бы за антихристомъ? Уже одно это ясно показываетъ, что старообрядцы въ своихъ требованіяхъ посолоннаго хожденія поступаютъ не послѣдовательно. Ничего, въ сущности, не говорятъ въ пользу ихъ и наши старопечатныя богослужебныя книги. Дѣло въ томъ, что здѣсь одинаково содержатся указанія

какъ о посолонномъ, такъ и противосолонномъ хожденіи. Объясняется это тѣмъ, что при патріархахъ посолонъ еще не успѣла вытѣснить стараго и всеобдареннаго обычая ходить противъ солнца. А что, дѣйствительно, и въ этихъ книгахъ содержатся указанія на противосолонное хожденіе внѣ алтаря, приведемъ на то доказательства, отъ которыхъ намѣренно закрываютъ свои очи наши старообрядцы. Въ потребникѣ п. Филарета 1623 г. въ гл. 16-ой, въ чинѣ крещенія, на листѣ 117, ясно указано противу-солонное обхожденіе купели: „Аще въ возрастѣ крещаемый и приеметъ его воспреемникъ за *десную* руку“ и такимъ образомъ обходятъ купель.

Въ служебникѣ п. Іосифа 1646 г. въ чинѣ вѣнчанія на л. 587, читаемъ: „и тако священникъ обратитъ нововѣнчанныхъ *десною* *страною* къ западу. Таже глаголетъ діаконъ: Господу помолимся. Священникъ молится молитвою сею на снятіе вѣнцемъ во услышаніе: Господи Боже Нашъ“ и пр.

Въ рукописномъ потребникѣ начала XVII в., хранящемся въ бібліотекѣ С.-Петербургск. духовн. академіи, подъ № 1071, въ чинѣ освященія храма, на об. 51-го л. сказано: „и идутъ около церкви противусолнца“.

И такъ, и въ нашихъ старопечатныхъ богослужебныхъ книгахъ противосолонное хожденіе какъ въ алтарѣ, такъ и внѣ его не только не запрещалось и не укорялось, а даже и повелѣвалось. Иначе, впрочемъ, и быть не могло, ибо «всегда, какъ говорится и въ уважаемой старообрядцами книгѣ о Вѣрѣ (гл. 18, л. 171), *правая страна въ церкви бѣше и есть честнѣйша и достойнѣша*, яко-же входящимъ въ церковь, тако и у олтаря стоящему и обращающемуся епископу на церковь къ людемъ. И яко правая есть и честнѣйшая, того ради, яко престоль царскій, сѣдалища патріарши и всѣхъ меньшихъ въ церкви начальствующихъ кресла на ней поставлены суть. *И съ Евангеліемъ на правую къ нимъ къ цѣлованію исходятъ на выходѣ іерей полунощными дверьми на церковь къ правой полуденной къ восточной странѣ, а не къ западу и полунощію и не на лѣвый крылось*».

Такъ какъ правая сторона всегда предпочиталась лѣвой въ Православ. Церкви, то, слѣдовательно и обхожденіе при всякихъ священнодѣйствіяхъ совершалось съ правой стороны, т. е. противу солнца.

Въ оправданіе посолоннаго хожденія, старообрядцы указываютъ еще на то, что сама природа учитъ совершать хожденіе отъ востока къ западу, или съ лѣвой стороны къ правой, ибо это согласуется съ теченіемъ солнца, а солнце есть символъ вѣчнаго Свѣта и Востока—Господа нашего І. Христа; потому-де и хожденіе вокругъ церкви и проч. должно соотвѣтствовать солнечному движенію. На это нужно сказать, что и въ данномъ случаѣ они не послѣдовательны и не правы: непослѣдовательны потому, что на дѣлѣ и сами часто употребляютъ противу-солонное хожденіе, неправы потому, что если солнце въ данномъ случаѣ считать символомъ Господа нашего І. Христа, то настолько же прилично ходить (при обхожденіи) въ срѣтеніе Ему, Солнцу Правды, насколько и слѣдовать за нимъ, по его теченію. Съ другой стороны, и во время молитвы мы обращаемся лицомъ къ востоку, какъ бы на встрѣчу солнечному теченію отъ востока.

Въ заключеніе, по поводу всѣхъ разсужданій и нареканій старообрядцевъ касательно противосолоннаго хожденія, напомнимъ имъ слѣдующія слова изъ книги Кириловой; „Азъ Іисусъ послахъ ангела своего, да свидѣтельствуеть въ церквахъ, да ся научатъ манихеи, да не почитутъ планитъ и солнца паче слова Божія, да не рекутъ яко церковный уставъ, словомъ Божіймъ утвержденный, по солнечному хожденію“ (Кир. кн. л. 15 од.) Пусть старообрядцы почаще вникають въ смыслъ этихъ словъ и ради своихъ сужденій о солнечномъ теченіи не нарушаютъ важнѣйшихъ заповѣдей Господнихъ! Пусть не почитаютъ ересью того, что сами же учительныя книги ихъ не только похваляютъ, но и законополагають, и ради таковыхъ мнимыхъ ересей не творять тяжкаго грѣха раздѣленія съ церковью, который, по словамъ Св. Златоуста, „ниже мученическая кровь можетъ загладити“ (Бесѣда на 14 посл. ап. Пав. Ефес. гл. 4-я, зач. 225, правоуч. 11-е).

А. Кичигинъ.

Извлеченіе изъ отчета о псаломщическомъ классѣ за 189²/₃ учебный годъ.

Въ сентябрѣ прошедшаго 1892 г., при Братствѣ Св. Стефана просвѣтителя страны Великопермской, открытъ былъ въ зданіи Братства классъ для всѣхъ желающихъ получить званіе псалом-

щика при православной и единоверческой церкви въ Пермской епархіи. Для этого класса составлены были особыя правила и программы, опубликованныя къ свѣдѣнію духовенства въ 22 № Пермск. епарх. вѣдом. за 1892 годъ. По этой программѣ въ псаломщическомъ классѣ назначены для изученія слѣд. предметы: церковный Уставъ съ изъясненіемъ Богослуженія прав. церкви, пространнѣй катихизисъ, свящ. исторія В. и Н. завѣта, исторія церковная, церковно-славянскій и Русскій языкъ, Ариѳметика, географія, пѣніе нотное и простое. Въ послѣобѣденное время, до благовѣста къ вечернѣ, ученики ежедневно должны собираться въ классъ собственно для упражненія въ пѣніи подъ руководствомъ особо назначенныхъ для этого діаконовъ. Кромѣ этого всѣ учащіеся въ псал. классѣ обязаны ходить ежедневно ко всѣмъ богослуженіямъ—одна половина въ Кафедральный Соборъ, а другая—въ крестовую, архіерейскую церковь и здѣсь пѣть и читать на клиросѣ и такимъ образомъ практически знакомиться съ церковнымъ уставомъ.

При открытіи класса поступило 35 человекъ; въ этомъ числѣ 27 чел. изъ духовнаго званія, а остальные 18 изъ свѣтскаго сословія: мѣщане и крестьяне. Изъ всѣхъ означенныхъ 35 чел. нѣкоторые кончили курсъ ученія въ духовномъ училищѣ, иные въ 4-хъ-классномъ городскомъ, уѣздномъ и въ 2-хъ-классномъ училищѣ; а большая часть изъ нихъ исключенные изъ 1 класса д. семинаріи и изъ д. училища.

Въ послѣдствіи времени, изъ поступившихъ при началѣ ученія нѣкоторые вышли и взяли обратно свои документы и со 2 й половины учебнаго года учащихся до конца года было 25 чел. Съ декабря мѣсяца, по желанію Его Преосвященства, учащіеся обучались игрѣ на скрипкѣ; но этимъ, на первой разъ, могли воспользоваться только до 10-ти учениковъ; остальные не имѣли возможности пріобрѣсти для себя скрипокъ, хотя и желали учиться. Въ добавленіе къ программѣ учебныхъ занятій, по распоряженію Его Преосвященства, съ ноября мѣсяца ежедневно въ пятницу вечеромъ въ классъ собирались не только учащіеся, но и діаконы и псаломщики всѣхъ городскихъ церквей для общаго пѣнія всего, что положено по уставу пѣть въ предстоящій воскресный день, а также и въ праздничный день, если таковой приходился на слѣдующей

недѣль. При этомъ, кромѣ общаго пѣнія, объясняемы были воскресное и праздничное евангеліе и апостолъ; а также стихиры и каноны съ переводомъ ихъ на русскій языкъ. Эти вечерніе общіе собранія по пятницамъ частовременно посѣщаль Архипастырѣ, любитель и ревнитель церковнаго пѣнія, и лично руководилъ занятіями. Ученіе въ псаломщ. классѣ за исключеніемъ рождественскихъ и пасхальныхъ каникулъ продолжалось непрерывно до 31-го мая. Смотрителемъ класса опредѣленъ протоіерей Гр. Остроумовъ, онъ же преподавалъ и церковный Уставъ. Съ 31 числа мая по 4 іюня въ псаломщическомъ классѣ произведены были учащимся годичные экзамены по всѣмъ предметамъ программы. Экзаменовались 24 ученика и двое держали экзаменъ изъ подавшихъ прошеніе на мѣста псаломщиковъ, которые по резолюціи Его Преосвященства должны были сдать экзаменъ совмѣстно съ учениками псаломщ. класса. Экзаменъ по церковному Уставу и катихизису производился подъ предсѣдательствомъ о. ректора семинаріи, а по всѣмъ прочимъ предметамъ подъ предсѣдательствомъ смотрителя класса. На первомъ экзаменѣ по церковному Уставу и катихизису и на экзаменѣ по географіи и пѣнію изволили присутствовать Его Преосвященство.

Результаты годичныхъ занятій и экзаменовъ оказались весьма удовлетворительными. 20 учениковъ по всѣмъ предметамъ сдали экзаменъ съ полнымъ успѣхомъ, и только 4 уч. оказали успѣхи менѣе удовлетворительные.

Протоіерей Гр. Остроумовъ.

Признательность прихожанъ Бизярской Срѣтенской церкви Н. Г. Славянову.

На дняхъ Редакціей Пермск. Епар. Вѣдомост. получено отъ священника Бизярской церкви слѣдующее письмо: «Въ одинъ изъ морозныхъ дней минувшей зимы во время звона главный колоколь нашей церкви далъ трещину, не менѣе 6 вершковъ. Горе немногихъ православныхъ прихожанъ церкви (приходъ зараженъ расколомъ) было несказанное.

На переливку колокола какъ церковь, такъ и прихожане средствъ не имѣли. Узнавъ изъ Перм. Еп. Вѣдомост. о способѣ заливки разбитыхъ колоколовъ г. Славяновымъ, я предложилъ своимъ прихожанамъ отправить колоколъ въ Мотовилиху. Мои пасомые отнеслись къ предложенію недовѣрчиво. „Не слышать намъ, — въ горѣ говорили они, — того пѣвучаго пріятнаго голоса, какой былъ у цѣльнаго колокола“. Я настоялъ, рѣшено было разбитый колоколъ отправить. Какова-же была всеобщая радость Бизярцевъ, когда возвращенный 8 мая с. г. колоколъ зазвѣлъ прежнимъ чистымъ, пѣвучимъ голосомъ; многіе со слезами благодарности приходили ко мнѣ и выражали свою радость по поводу возвращеннаго колокола въ столь прекрасномъ состояніи.

Причтъ, староста и прихожане, выражая глубочайшую благодарность свою г. Славянову, молятъ Бога о здравіи его и его со-трудниковъ по веденію дѣла заливки трещинъ церковныхъ колоколовъ путемъ электротехники.

НИКОЛАЕВСКІЙ ЗАВОДЪ.

(Лѣтопись).

(Продолженіе).

Съ благословенія Божія и по молитвамъ св. церкви, освящающимъ начинаніе всякаго добраго дѣла, въ 8 день Юля 1864 г., положенъ первый камень въ основаніе другаго въ Николаевскомъ заводѣ храма, во имя Святителя и Чудотворца Николая.

Работы по устройству церкви, при цвѣтущемъ въ то время положеніи дѣлъ храмоздателя Павла Димитріевича Дягилева, не жалѣвшаго средствъ*) на это св. дѣло, шли поспѣшно; въ теченіе

*) Въ архивѣ завода-Николаевской церкви хранится вѣдомость, составленная въ 1867 году и подписанная рукою Дягилева, изъ которой видно, что на сооруженіе храма съ основанія, именно на кладку стѣнъ и сводовъ, покрытіе крыши желѣзомъ, а купола и 4-хъ главъ бѣлымъ листовымъ желѣзомъ, устройство крестовъ, штукатурку стѣнъ внутри и снаружи, устройство трехъ еврейновскихъ печей, настилку въ храмѣ каменнаго пола, а въ алтарѣ и на амвонѣ дубоваго паркетнаго, устройство дубовыхъ дверей и рамъ въ окнахъ со вставкою стеколъ, трехъ крылецъ изъ цокольнаго камня, приготовленіе иконостаса въ С-Петербургѣ въ мастерской Тура, доставку онаго и постановку его на мѣсто, иконы, утварь, ризницу, книги и всѣ вообще принадлежности храма, колокольный звонъ (колоколовъ 10, изъ нихъ главный или

6 лѣтъ (1854—1860) въ здѣшной заходустной мѣстности на красу и утѣшеніе цѣлаго края, близъ границы двухъ губерній, въ одной изъ которыхъ (Уфимской) на цѣлыя 60 верстъ (къ югу отъ Николаевского завода) не было тогда ни одного христіанскаго храма, какъ въ мѣстности населенной магометанами и язычниками, выросъ—выстроился обширный, благолѣпный, пятиглавый каменный храмъ. Лѣтомъ 1860 года храмъ готовъ былъ къ освященію.

Торжественнымъ и радостнымъ днемъ для Николаевского завода было 14-е число августа 1860 года. Въ этотъ день было совершено Архіепископомъ Пермскимъ Неофитомъ освященіе новоустроенной приходской Николаевской церкви. Вотъ какимъ образомъ совершилось это свѣтлое для Николаевцевъ торжество. По приглашенію г. Дягилева, 12 августа, прибылъ въ Николаевскій заводъ Преосвященный Неофитъ; много съѣхалось и разныхъ свѣтскихъ лицъ изъ губернскаго и уѣзднаго городовъ, почетныхъ гостей. Въ субботу, 13 августа, въ кладбищенской церкви была совершена литургія въ присутствіи Архипастыря. Вечеромъ было совершено всенощное бдѣніе; на литію и величаніе выходилъ Архипастырь.

Въ приснопамятный день 14 августа*) (въ воскресенье) было совершено освященіе церкви. Чудную и не поддающуюся описанію картину представлялъ собою крестный ходъ, совершенный Архипастыремъ въ кладбищенскую церковь за священнымъ антиминсомъ; торжественный звонъ колоколовъ, тихое колыханіе хоругвей, до глубины души проникавшее пѣніе пѣвчихъ, окруженный цѣлымъ

благовѣстный 200 пуд.) и матеріалы: камень бутовой, поколь, кирпичъ, желѣзо, дѣсь, разныя мѣдныя и чугуныя вещи употреблено г. Дягилевымъ 53220 рублей. Изъ другой вѣдомости, составленной также въ 1867 году и подписанной Дягилевымъ, видно, что на устройство кладбищенской церкви и каменнаго причтоваго дома со службами употреблено г. Дягилевымъ 13780 руб. А всего на устройство въ Николаевскомъ заводѣ церквей и церковнаго дома г. Дягилевъ употребилъ 67 т. рублей.

*) Ежегодно 14 августа въ Николаевскомъ храмѣ отправляется торжественная литургія со звономъ въ большой колоколъ и послѣ оной служится благодарственный молебенъ; послѣ многолѣтня Царствующему Дому и Епархіальному Пермскому Архіерею со всей его Богоспасаемой паствой, возглашается вѣчная память создателю храма, рабу Божію, боярину Павлу.

сонмомъ священнослужителей *) Архипастырѣ, несущій святыню на главѣ, тысячная толпа молящихся, при тихой лѣтней погодѣ, представляли зрѣлище—говоримъ со словъ очевидцевъ—по истинѣ восхитительное!... Затѣмъ въ новоосвященномъ храмѣ совершена была и первая Божественная литургія. По заамвонной молитвѣ Архипастырѣ произнесъ слово на текстъ: „не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ?“. Послѣ литургіи, законченной благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ, усердный храмоздатель и радушный хозяинъ г. Дягилевъ предложилъ Архипастырю со всѣмъ освященнымъ соборомъ и почетнымъ гостямъ въ домѣ своемъ, а всѣмъ прочимъ молящимся на открытомъ воздухѣ, на площади, обильну трапезу... На другой день, въ праздникъ Успенія Божіа Матери, въ новосвященномъ храмѣ совершена была вторая божественная литургія архіерейскомъ священнослуженіемъ. 16-го августа ликующій Николаевскій заводъ провожалъ своихъ рѣдкихъ посѣтителей.

Скажемъ нѣсколько словъ о внутреннемъ благолѣпії новозданнаго Николаевского Храма. Приснопамятный создатель Николаевской церкви украсилъ оную св. иконами, точными снимками съ иконъ, находящихся въ разныхъ соборахъ и храмахъ; напримѣръ: мѣстныя иконы въ иконостасѣ: Спасителя и Божіей Матери писанны въ Киевопечерской Лаврѣ въ 1858 году іеродіакономъ Д. съ мѣстныхъ иконъ, находящихся въ великомъ Лаврскомъ Успенскомъ соборѣ; иконы: Боголюбской Б. Матери и Св. Стефана Великопермскаго—точные списки съ иконъ, находящихся въ Москвѣ въ церкви Спаса на Бору, гдѣ почиваютъ мощи свят. Стефана; Св. Іоанна Новгородскаго—съ иконы, находящейся въ Новгородѣ въ церкви Священномученика Власія, въ которой Св. Іоаннъ былъ священникомъ до возведенія въ санъ епископа; Успенія Божіей Матери—точный списокъ съ иконы, находящейся въ Геосиманскомъ храмѣ Богоматери. Икона эта доставлена въ Россію какою-то благочестивою поклонницею Гроба Господня, отъ которой и приобрѣтена г. Дяги-

*) Въ сослуженіи съ Преосвященнымъ участвовали: Настоятель Соликамскаго монастыря, Архимандритъ Алексій, Протоіерей Осинскаго собора Василій Георгіевичъ Пьянковъ, священники: мѣстный Іоаннъ Матвѣевичъ Бабинъ, заводо-Бикбардинскій Іоаннъ Константиновичъ Дуракинъ, заводо-Михайловскій Іоаннъ Васильевичъ Пьянковъ и село-Таушинскій Димитрій Петровичъ Коровинъ.

левымъ; она въ сребропозлащенной ризѣ съ вычеканенными на ней изображеніями Спасителя и апостоловъ и вложена въ кіотъ изъ краснаго дерева. Первоначально она находилась въ Бикбардинской церкви, но ко дню освященія на рукахъ принесена въ здѣшнюю церковь; изъ Бикбардинской церкви отправлена съ крестнымъ ходомъ, при чемъ Протоіерей Пьянковъ сказалъ рѣчь; здѣсь такъ же была торжественно встрѣчена и положена на особомъ аналоѣ у праваго клироса, украшенномъ бархатною вышитою золотомъ дорогою одеждою, пожертвованною супругою Дягилева. Предъ этою иконою горѣла не угасимая лампада, на покупку елея изъ заводской конторы выдавались деньги. Храмовая икона Свят. Николая Чудотв. съ землею изъ гробницы, въ которой лежало нетлѣнное тѣло его. Икона эта привезена изъ Мирликійской церкви, находящейся надъ могилою Святителя, въ 1850 году, путешествующимъ туда сановникомъ Андреемъ Николаевичемъ Муравьевымъ, и подарена Дягилеву для сей церкви 29-го августа въ 1854 г. Икона эта въ началѣ 1870 годовъ около 2 лѣтъ находилась въ Перми. Въ этихъ годахъ въ Перми было тяжелое время разныхъ недуговъ и болѣзней; объятые паническимъ страхомъ не сегодня—завтра сдѣлаются жертвою напрасной смерти, жители всего вѣрующею душою прибѣгли къ заступленію святителя Николая: служились молебны, носились по домамъ св. иконы, въ числѣ которыхъ изъ Богородицкой церкви носилась и эта икона и—говоримъ словами Дягилева—въ тѣхъ домахъ, въ которые вносима была эта святыня, —получалась особенная благодатная помощь Божія... Вотъ какимъ образомъ попала въ Пермь эта икона св. Николая Чудотворца. Рассказываютъ что благословляющая рука святителя была изображена на сей иконѣ двуперстнымъ крестнымъ знаменіемъ, что дало поводъ одному духовному лицу, приближенному къ Дягилеву, внушить ему, что икона эта раскольническая; Дягилевъ, вполне довѣрившій этому лицу и какъ человѣкъ православный, тогда же велѣлъ исправить икону. По исправленіи руки Святителя въ мастерской Боталова, икона была принесена въ Богородицкую церковь для освященія. Черезъ годъ Дягилевъ пріѣхалъ въ Николаевскій заводъ и, не увидѣвши въ храмѣ дорогой для него иконы, спросилъ: „гдѣ Муравьевская икона св. Николая?“ Ему объяснили, что изъ Перми она все еще не получена. И чуть не черезъ два

года уже наконецъ самъ Дягилевъ доставилъ икону въ Николаевскую церковь, при чемъ въ Перми, какъ видно было изъ словъ его, стоило ему много хлопотъ и труда, чтобъ розыскать ее.

Устроивъ храмъ, г. Дягилевъ заботился и о служителяхъ онаго. Для помѣщенія причта, состоящаго изъ священника, діакона и псаломщика, Дягилевъ устроилъ помѣстительный каменный домъ съ 3 квартирами и надворными деревянными строеніями*). Для обезпеченія причта имъ же, г. Дягилевымъ, въ 1868 году сдѣланъ отводъ земли въ количествѣ 33 десятинъ.

Въ 1865 году Николаевскій храмъ вторично посѣтилъ Преосвященный Неофитъ.

Въ 1870 году Николаевскій храмъ посѣтилъ Преосвящ. Антоній; 16 августа въ воскресный дѣнь онъ служилъ здѣсь литургію.

Въ 1876 году, по ходатайству священника, по причинѣ увеличенія прихода, при сей церкви открытъ 2-й штатъ. Въ ходатайствѣ этомъ помѣщикъ Дягилевъ не принялъ участія и отъ обезпеченія новыхъ членовъ причта отказался.

Въ 1879 г. Николаевскій заводъ посѣтилъ Преосвящ. Вассіанъ. Въ воскресный дѣнь 1-го Іюля въ здѣшнемъ храмѣ онъ совершалъ литургію.

Въ 1881 году Осинскимъ земствомъ въ Николаевскомъ заводѣ открыто народное училище. Ежегодно дѣтей обучается въ ономъ отъ 60 до 90 человекъ.

Бывшіе крѣпостные крестьяне помѣщика Чадина, выселенные, какъ сказано въ предъидущей статьѣ, изъ Николаевского завода на купленную Чадинымъ въ Оренбургской (нынѣ Уфимской) губерніи башкирскую дачу (бывшую потомъ во владѣніи зятя его г. Мейеръ, а въ 1862 году поступившую въ собственность г. Дягилева) и основавшіе деревню Ямашъ, размножившись образовали еще двѣ деревни, числяціяся до 1881 года въ приходѣ Николаевской церкви; въ 1881 году Уфимскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ эти деревни отчислены изъ Николаевского прихода и образовали самостоятельный изъ 200 душъ муж. п. Ямашескій приходъ Уфимской

*) Домъ этотъ въ пожарѣ, бывшій въ Николаевскомъ заводѣ 30 Іюня 1891 года, сильно поврежденъ, а надворныя строенія сгорѣли до тла; нынѣ средствами прихожанъ домъ приведенъ въ прежній видъ и устроены новыя надворныя строенія.

епархіи Въ построеніи церкви въ новоткрытомъ селѣ Ямашъ также принялъ участіе г. Дягилевъ; имъ же для обезпеченія причта отведено земли 33 десятины.

Въ 1884 году, 20 августа, Николаевскую церковь обозрѣвалъ Преосвященный Ефремъ.

Въ 1886 году Николаевскій заводъ посѣтилъ г. Начальникъ губерніи В. В. Лукошковъ. Въ воскресный день 7-го сентября онъ присутствовалъ въ церкви за литургіею.

Въ 1890 году іюня 19-го Николаевскій заводъ и церковь посѣтилъ Преосвященный Епископъ Владрмірь. Владыка внимательно обозрѣлъ церковь и остался очень доволенъ ея благоустройствомъ, Благословляя причтъ, онъ каждого изъ членовъ онаго спрашивалъ о давности служенія и вообще былъ ласковъ, и отбывши изъ Николаевского завода въ 3 часа пополудни въ слѣдующее по маршруту село, Владыка оставилъ по себѣ въ Николаевцахъ добрую память.

Въ январѣ 1891 года Николаевскій заводъ перешелъ во владѣніе новаго хозяина, крестьянина Таушинской волости, Осинскаго уѣзда, Николая Димитріева Сибирякова.

Со смертію приснопамятнаго владѣльца Павла Димитріевича Дягилева, послѣдовавшей въ 1883 году, 21 января, кануло—должно полагать—въ вѣчность цвѣтущее время для Николаевского завода....

Псаломщикъ *Ал. Паньковъ.*

Священникъ Александръ В. Протопоповъ.

(Некрологъ).

Одинъ за другимъ сходятъ съ жизненнаго поприща пастыри градо-пермскихъ церквей. Смерть, какъ острая коса, скашиваетъ не только престарѣлыхъ пастырей г. Перми, но и молодыхъ, лишь показавшихся на горизонтѣ Пермской пажити. Давно-ли схоронили одного маститаго протоіерея, законоучителя мужской гимназіи, Іоанна Прокопьевича Позднякова, и вотъ нынѣ раскрылась новая могила, чтобы принять новую жертву смерти.

11-го іюня около шести часовъ вечера заунывный звонъ колокола на Свято-Троицкой церкви разнесъ по г. Перми печальное и скорбное извѣстіе о внезапной смерти священника означенной церкви Александра Васильевича Протопопова. Смерть о. Александра была для всѣхъ неожиданною: многіе еще въ тотъ-же день утромъ видѣли его совершенно здоровымъ; никому и на умъ не приходило, чтобы такой молодой и, повидимому, здоровый человѣкъ долженъ скоро оставить земное поприще, которое онъ лишь началъ проходить, посвятивъ себя на служеніе церкви.

О. Александръ Васильевичъ Протопоповъ сынъ священника Тазовскаго села, Кунгурскаго уѣзда, родился въ Юго-Кнауфскомъ заводѣ Осинскаго уѣзда 16 мая 1860 года. Первоначальное образование получилъ въ домѣ родителя, а затѣмъ поступилъ въ пермское духовное училище, откуда, по окончаніи курса, перешель въ мѣстную семинарію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1880 году съ званіемъ студента. Пробывъ въ домѣ родителя годъ послѣ окончанія курса, Александръ Васильевичъ рѣшился продолжить свое образование, съ каковою цѣлью поступилъ въ число студентовъ XXVI курса Казанской духовной академіи. Послѣ написанія кандидатскаго сочиненія на тему: «Константинопольская патріаршая кафедра за періодъ вселенскихъ соборовъ» и сдачи устныхъ экзаменовъ, въ 1885 году былъ удостоенъ званія кандидата богословія. Съ 5-го сентября 1885 г. по 11-е января 1889 г. проходилъ должность преподавателя русскаго языка въ старшихъ классахъ пермскаго духовнаго училища. Подготовивъ себя на духовно-училищной службѣ къ пастырской дѣятельности, Александръ Васильевичъ въ 1889 году принялъ санъ священника и былъ опредѣленъ старшимъ священникомъ къ Успенской церкви г. Оханска. Съ самаго начала пастырской дѣятельности, о. Александру пришлось выполнять и другія обязанности. Въ томъ-же 1889 г. онъ былъ назначенъ членомъ Оханскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, законоучителемъ женскаго училища, предсѣдателемъ оханскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта и директоромъ оханскаго тюремнаго отдѣленія. По отзывамъ жителей г. Оханска, о. Александръ съ перваго-же раза заслужилъ любовь со стороны своихъ прихожанъ какъ интеллигентныхъ, такъ въ особенности простаго народа. Да и какъ было не любить о. Александра! Это былъ человѣкъ доброй души, ровнаго

характера, всегда убѣгавшій ссоръ и непріятностей, заботившійся постоянно о сохраненіи мира и согласія какъ среди своего причта, такъ и въ средѣ прихожанъ, отзывчивый на всякую просьбу, до точности исполнительный въ отправленіи христіанскихъ требъ. Такою пастырѣ, именно и нуженъ простому народу, съ которымъ послѣдній могъ-бы по душѣ поговорить и выслушать отъ него благоразумный и полезный совѣтъ. О. Александръ не гордился своимъ академическимъ образованіемъ: въ бесѣдѣ съ простолудиномъ онъ умѣлъ поговорить просто, удобопонятно, съ членами причта держалъ себя равнымъ, не превозносился своимъ положеніемъ предъ ними, за что и снискалъ себѣ всеобщую любовь. Такою-же любовью о. Александръ сталъ пользоваться и на новомъ мѣстѣ—при градопермской Свято-Троицкой (что на Слудкѣ) церкви, куда былъ переведенъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1890 г. предложеніемъ преосвященнѣйшаго Владиміра, бывшаго епископа Пермскаго, нынѣ нижегородскаго. Новый приходъ по своему составу нѣсколько отличенъ отъ оханскаго: въ послѣднемъ преобладаетъ элементъ крестьянскій, здѣсь-же — мастеровой, рабочій, а частію мѣщанскій и купеческій. Сдѣлавшись пастыремъ церкви въ губернскомъ городѣ, о. Александръ не перемѣнился въ своихъ отношеніяхъ къ причту и прихожанамъ: по прежнему былъ добръ, незлобивъ и исполнительенъ въ отправленіи своей прямой обязанности. Многолюдный приходъ Свято-Троицкой церкви требовалъ не малыхъ трудовъ отъ пастырей, каковыхъ при означенной церкви—два. Кромѣ прямыхъ священныхъ обязанностей, о. Александръ долженъ былъ раздѣлять труды своихъ собратьевъ и по епархіальному управленію. Онъ состоялъ нѣкоторое время учителемъ Богородицкаго дѣтскаго приюта, до смерти былъ таковымъ въ мѣстной церковно-приходской школѣ, называемой «Константиновской»—въ память посѣщенія г. Перми Его Высокопревосходительствомъ, Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, Константиномъ Петровичемъ Побѣдоносцевымъ. Съ 10 декабря 1890 г. состоялъ членомъ семинарскаго правленія, а съ 3-го август. 1891 г. проходилъ должность члена епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Знаки отличія имѣлъ: набедренникъ и бархатную фіолетовую скуфью.

Болѣзнь, сведшая такъ рано о. Александра въ могилу, по опредѣленію врачей—расширеніе вены на правой ногѣ, вслѣдствіе

чего образовалась рана, из которой по временамъ сочилась кровь. Никто не только изъ знакомыхъ его, но даже и изъ родственниковъ, не знали объ этой болѣзни. Когда разнеслась печальная вѣсть о его смерти, каждый подумалъ, что внезапная и скорая смерть послѣдовала отъ удара вслѣдствіе полноты, какою обладалъ о. Александръ. О болѣзни, окончившейся смертью, знали только его супруга и врачи, не разъ предупреждавшіе его, что онъ можетъ умереть внезапно—отъ изліянія крови. Самъ онъ никогда не жаловался на свое болѣзненное состояніе, хотя, какъ говорятъ, по временамъ онъ тяжело страдалъ отъ болѣзни. По рассказамъ его супруги, болѣзнь эта беспокоила его уже около двухъ лѣтъ. Даже въ прошедшее лѣто никто не слышалъ отъ него жалобъ на трудность исполненія своихъ священническихъ обязанностей при такого рода болѣзни. Холерная эпидемія появилась прежде всего въ приходѣ Свято-Троицкой церкви и тамъ-же она свирѣпствовала въ большей степени, чѣмъ въ другихъ частяхъ г. Перми. О. Александръ съ ранняго утра и до поздняго вечера въ теченіе всего холернаго періода времени былъ занятъ хожденіемъ по домамъ своихъ прихожанъ частію для служенія молебновъ, а главнымъ образомъ для напутствованія заболѣвшихъ холерою. Осенью прошедшаго года вслѣдствіе непомѣрныхъ трудовъ и безсонныхъ ночей онъ началъ терять зрѣніе, что заставило его съѣздить въ г. Казань для совѣта съ специалистами глазныхъ болѣзней. О той-же роковой болѣзни, какая угрожала ему смертію, не было и въ поминѣ, какъ-бы и не существовало. Между тѣмъ, она усиливалась и вдругъ, когда онъ намѣревался идти въ храмъ для отправленія вечерняго богослуженія, разрѣшилась сильнымъ изліяніемъ крови, продолжавшимся около 1½ часовъ, сразу приведшимъ о. Александра въ забытѣе, а затѣмъ, сейчасъ послѣ кровоизліянія послѣдовала спокойная смерть. Врачи, приглашенные для помощи, уже нашли одинъ бездыханный трупъ и ограничились констатированіемъ факта смерти. Вслѣдствіе забывчивости, которая постигла о. Александра вскорѣ какъ началось изліяніе крови изъ ножной раны, не было возможности прибывшему сослуживцу напутствовать его. Но къ утѣшенію всѣхъ нужно сказать, что о. Александръ съ воскресенія той недѣли до роковой пятницы каждодневно совершалъ литургію и, по долгу священства, пріобщался св. Тайнъ; пріобщался св. Даровъ и въ

день смерти и тѣмъ приготовилъ себя къ переходу въ загробную жизнь.

Первую панихиду надъ прахомъ умершаго отправили: протоіерей Гр. Остроумовъ, священники: Н. Кудрявцевъ, Петръ Черняевъ и І. Пьянковъ съ протодіакономъ К. Пеномаревымъ. 12-го числа въ 8-мь часовъ вечера совершенно было благочиннымъ градопермскихъ церквей, протоіереемъ В. Удинцевымъ и др., перенесеніе тѣла умершаго изъ дома въ храмъ св. Троицы и отслужено заупокойное всенощное бдѣніе при громадномъ стеченіи народа. Въ 13-е число (воскресеніе) литургію въ Свято-Троицкой церкви совершалъ о. ректоръ семинаріи, протоіерей К. Добронравовъ въ сослуженіи священниковъ Н. Кудрявцева и Н. Маргаритова. По замвонной молитвѣ о. ректоромъ сказано было глубоко-назидательное слово по поводу внезапной смерти. На отпѣтіе во главѣ съ о. ректоромъ вышли 16-ть протоіереевъ и священниковъ*). Въ концѣ отпѣтія бывший сослуживецъ о. Александра по духовному училищу, священникъ П. Черняевъ сказалъ глубоко-трогательную рѣчь. Во время совершенія литургіи и отпѣтія присутствовало такъ много народа, что обширный храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ, желающихъ воздать послѣдній долгъ умершему, многіе стояли внѣ храма, ожидая выноса умершаго. Такая-же масса народа сопровождала гробъ и до стараго кладбища. Во время шествія съ прахомъ умершаго были отслужены краткія литіи противъ духовной семинаріи и духовнаго училища.

Покойный оставилъ послѣ себя молодую жену и трехлѣтняго сына безъ всякихъ средствъ къ существованію. Господь милостивъ! Онъ не оставитъ сиротъ безъ Своей милости!

Миръ праху твоему, достоуважаемый и любимый всѣми нами, о. Александръ Васильевичъ! Вѣчная тебѣ память!

Священникъ *Іоаннъ Пьянковъ.*

*) Преосвященнѣйшій Петръ былъ въ это время въ поѣздкѣ по обозрѣнію церкви Кунгурскаго и Красноуфимскаго уѣздовъ.

СОДЕРЖАНІЕ: О хожденіи противу солища.—Извлеченіе изъ отчета.—Признательность прихожанъ Бизирской Срѣтенской церкви Н. Г. Славянову.—Николаевскій заводъ.—Некрологъ.

Редакторъ, ректоръ семинаріи
протоіерей **К. Добронравовъ.**